

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ НА УЛИЦЕ КЮЮНИ В ТАРТУ

Маре АУН

Eesti Teaduste Akadeemia Ajaloo Instituut (Институт истории Академии наук Эстонии). Rütli 6, EE-0001 Tallinn, Eesti (Эстония)

В 1991—1992 гг. были продолжены начатые в 1990 г.¹ археологические раскопки на строительной площадке нового здания Почты на ул. Кююни в Тарту. Исследована площадь около 800 кв. м. Дорогой, проходившей под зданием Торгового центра, раскоп разделен на две части, условно названные северо-восточным и юго-западным раскопами. Культурный слой мощностью в целом 1—2,5 м лучше сохранился именно на территории северо-восточного раскопа, где под поздними отложениями 17—19 вв. был открыт темный слой толщиной 0,5—1 м, содержащий фрагменты кирпича, черепицы и находки 14—16 вв.

Среди остатков построек позднего времени наибольшего внимания заслуживают те, что расположены на северо-восточном и северо-западном краях раскопа. Длина юго-восточной стороны этого здания (северо-западная его часть была открыта при раскопках в 1986 г.²) в пределах настоящего раскопа достигала почти 26 м. Под фундаментом здания открыты деревянные настилы, сооруженные из бревен или полубревен, диаметром в среднем 25—30 см, иногда 15 см или 40 см (табл. XXXIII, 1).

Несколько более скромный по размерам настил был открыт под фундаментом другого здания — у северо-восточного края юго-западного раскопа. Бревна, из которых сооружен этот настил, имели диаметр в среднем 15—20 см. Северо-восточная часть этого здания осталась за пределами раскопа. В юго-восточной части обоих раскопов открыты остатки построек, под фундаментами которых деревянных настилов не оказалось. Большие камни под юго-западной частью здания юго-западного раскопа указывали на то, что на этом месте была какая-то более ранняя постройка. Раскопками выявлено, что здесь была площадка размерами 8×9 м, окруженная большими валунами, с внутренней стороны которых у юго-восточной и юго-западной частей найдены остатки кирпичной стены (табл. XXXIV, 1). В северо-восточной части этой площадки, прямо под полом позднего здания, открыты остатки четырехугольных сооружений (печей?) из кирпича (табл. XXXIV, 2). Назначение и датировка этих сооружений, как и деревянных сооружений на юго-западном краю раскопа, требуют дополнительного исследования.

В восточной части юго-западного раскопа открыто каменное основание небольшой постройки середины 19 в. следующих размеров: длина 4 м, ширина 2,3 м (в юго-восточной части) и 3,3 м (в северо-западной части). С поздним периодом связываются и остатки частоколов в западном углу северо-восточного и в восточной части юго-западного раскопов. Расстояние между частоколами с северо-востока на юго-запад составляет приблизительно 14 м.

¹ См. подробнее: Аун М. Раскопки на ул. Кююни в Тарту. — Изв. АН Эстонии. Обществ. науки, 1991, № 4, с. 389—391.

² Аун М., Тийрмаа У. Раскопки средневекового пригорода Тарту. — Изв. АН ЭССР. Обществ. науки, 1987, № 4, рис. 2.

В позднем слое, особенно в северо-восточном раскопе, открыто еще несколько дренажных систем в дополнение к тем, что были найдены в 1990 г. Деревянные желоба и колодцы тоже находились на нижележащем культурном слое, как правило, на средневековом (табл. XXXIII, 2).

В разных местах юго-западного раскопа были найдены отдельные деревянные колодцы, сооруженные из полубревен и имеющие дощатые днища, но не связанные с дренажными системами. Эти колодцы чаще всего были сооружены на нижележащем раннем слое или и на материке. Самый большой по размерам и лучше других сохранившийся колодец, сделанный из обтесанных снаружи бревен и неглубоко врытый в материк, оказался в середине северо-восточной стены юго-западного раскопа. Основная его часть осталась за пределами раскопа.

В средневековом слое встречались лишь отдельные бревна или сваи, не образующие какой-либо конструкции. В центре северо-восточного раскопа был найден заглубленный на 25—30 см в материк желоб шириной 1,5—2 м с фрагментами бревен и остатками древесины. В юго-восточной части желоба, по его краям, были открыты косо поставленные фрагменты досок и сосновой коры, но в общем-то края желоба специально обделаны не были.

Среди вещевого материала в поздней части культурного слоя встречались в основном черепки гончарных сосудов, как простых, серого или темно-серого цвета, так и красноглинистых с коричневой, зеленоватой и желто-коричневой поливой на внутренней стороне. Единичны фрагменты сосудов с графитной поверхностью. Много было железных гвоздей, в основном с широкими головками, найдены несколько ножей или их фрагменты, ключи, фрагменты курительных трубок, русские монеты 18—19 вв., а также одна сердцевидная фибула (табл. XXXV, 4). Довольно много было костей животных.

Средневековые находки представлены также в основном фрагментами гончарной керамики, в том числе и рейнской. Найдено несколько фрагментов стеклянной посуды, среди которых были и украшенные эмалью красного, желтого, зеленого и черного цветов³. Найден один осколок стеклянного сосуда синего цвета⁴. Среди орудий труда и предметов обихода были ножи, в основном с прямой спинкой, ключи разных типов, каменные пряслица, две каменные литейные формочки, железные пряжки и накладки, гвозди с широкими и узкими головками (табл. XXXV, 7—10, 16) и пр. Интересен фрагмент железной шпору с рельефным геометрическим орнаментом (табл. XXXV, 14). Найдены и два варгана с сохранившимся посередине узким язычком (табл. XXXV, 5, 6). Относительно разнообразны предметы из рога и кости: иглы и их фрагменты, стилусы и их фрагменты, украшенные полосками линейного орнамента (табл. XXXV, 11, 13); довольно много остатков от производства костяных предметов (табл. XXXV, 12). Впервые при раскопках на ул. Кююни найдена маленькая игральная кость⁵.

Оружие представлено двумя экземплярами наконечников арбалетных стрел, один из них имеет черешок, другой — втулку. Украшения представлены стеклянными и янтарными бусинами, подковообразной фибулой позднего вида (табл. XXXV, 15), фрагментами серебряного и бронзовых перстней, браслетами, подвесками и пр. Были найдены и три серебряные монеты Тартуского епископства: одна — 1346—1371 (3), другая — второй половины 14 в.—начала 15 в. и третья — 1413—

³ ТМ 2126/А 51:549, 672, 689.

⁴ ТМ 2126/А 51:689.

⁵ ТМ 2126/А 51:1721.

1441 г., а также один нюрнбергский расчетный пфеннинг второй половины 16 в.⁶

Мало найдено предметов и их фрагментов из дерева и бересты. Больше всего их встречалось на территории, где проходил вышеупомянутый желоб в центре северо-восточного раскопа.

Много было костей животных, а также костей рыб, чешуи, особенно в северо-восточной и юго-восточной частях северо-восточного раскопа.

Наиболее интересной оказалась самая ранняя часть культурного слоя толщиной 0,1—0,3 м в юго-западной части северо-восточного и в северо-восточной части юго-западного раскопов. Ранний слой покрывал тонкий слой (1—2 см) красной глины, где иногда встречались отдельные черепки сосудов и найден один варган⁷. Над тонкой глиняной прослойкой залегал слой толщиной 0,3—0,6 м из красной глины с фрагментами кирпича. Остатков построек в ранней части культурного слоя почти не имелось. Найдены лишь отдельные очаги из булыжников. Верхняя часть нижнего слоя насыщена обгорелыми остатками камней, особенно в северо-западной и северной частях юго-западного раскопа. Основная масса находок в виде многочисленных черепков гончарных сосудов встречалась в верхней части нижнего слоя, где было много маленьких булыжников, в том числе и обгорелых. Ниже, где камней не было, почти не было и находок. Кроме керамики, здесь найдены бронзовая подковообразная фибула со свернутыми в трубочку концами и дужкой округлого сечения (табл. XXXV, 1), фрагменты бронзовых предметов, в том числе и топовидной подвески (табл. XXXV, 2), пряслица биконической формы из розового шифера (табл. XXXV, 3). Одно такое же пряслице было обнаружено в нижнем слое и в северо-западном раскопе 1988 г. на ул. Кююни.

Среди гончарной керамики из нижнего слоя наибольшую группу составляют черепки сероватого или серовато-коричневого, реже светло-коричневого цветов. Эти сосуды изготовлены из глины с примесью мелкой и, реже, более крупной дресвы, иногда и песка, поверхность сосудов довольно тщательно заглажена, обжиг в большинстве случаев равномерный. Форма верхней части сосудов этой группы довольно разнообразна (рисунок, 1—20). Чаще всего встречаются фрагменты сосудов с коротким, отогнутым наружу венчиком и с прямым или с наклонно срезанным краем (рисунок, 1—5), реже — с более высоким прямым или с немного отогнутым наружу венчиком, со слегка загнутым внутрь краем (рисунок, 13—16, 20). Относительно малочисленны черепки сосудов, имеющие довольно высокий прямой венчик и низкие валики на переходе к плечевой части (рисунок, 17—19). Диаметр горла сосудов колеблется от 14—15 до 28—30 см, их стенки в общем тонкие (в среднем 0,6—0,8 см, иногда 1 см). Дно сосудов плоское. Большая часть упомянутой керамики украшена линейным (как горизонтальным, так и волнистым) орнаментом, изредка рядами насечек. Орнамент чаще всего нанесен на плечевую или на верхнюю часть тулова, иногда на всю поверхность тулова, реже на поверхность венчика и еще реже на край сосуда (табл. XXXVI, XXXVII).

По характеру линейного орнамента сосуды можно подразделить на несколько групп. Большая их часть украшена тесными горизонтальными линиями, нанесенными на плечевую или на верхнюю часть тулова зубчатым штампом. Этот тип имеет два варианта: линии либо слабовдавленные и четкие (табл. XXXVII, 1), либо сильно-вдавленные и не очень аккуратно нанесенные (табл. XXXVII, 2). В некоторых случаях горизонтальные линии опоясывают поверх-

⁶ Монеты определены сотрудником Института истории АН Эстонии В. Соколовским.
⁷ ТМ 2126/А 51:447.

Тарту, ул. Кююни. Образцы профилей гончарной керамики.

ность сосудов несколько раз и в несколько линий (от двух-трех до пяти-шести), иногда на одном сосуде соседствуют горизонтальные и волнистые линии (табл. XXXVII, 3, 4, 7, 8), причем первые всегда идут выше вторых, либо те и другие опоясывают сосуд несколькими рядами (табл. XXXVI, 1), порой сосуды декорированы поясами волнистых линий (табл. XXXVII, 6). Линии, как правило, тонкие (по 1—1,2 мм), хотя попадаются и пошире (по 2—3 мм). Ряды широких горизонтальных или волнистых линий, с промежутками обычно в 1—3 см, встречаются реже, чем одиночные и парные полоски (табл. XXXVII, 10). Иногда плечевая часть сосудов орнаментирована рядами насечек, нанесенных зубчатым штампом, чаще в пять-шесть зубцов, при этом такой узор может дополняться орнаментом из горизонтальных и волнистых линий (табл. XXXVI, 3; XXXVII, 5, 9).

Найдена нижняя часть одного сосуда, поверхность которого покрывали широкие низкие вдавления, напоминающие вдавления на рейнской керамике (табл. XXXVII, 11). Этот сосуд очень похож на рейнскую посуду и по форме.

Очень малочисленную группу керамики в нижнем слое составляют черепки с черной или темно-серой подшошенной (реже лощеной) поверх-

ностью. Сосуды имеют высокий, чуть отогнутый наружу венчик и прямой край. Плечевая часть этих сосудов декорирована линейным орнаментом из коротких наклонных линий, иногда решетчатым узором. Эта керамика во многом напоминает найденную на городищах и селищах конца I и начала II тыс. Подлощенные сосуды с решетчатым орнаментом, а также с орнаментом из коротких наклонных линий чаще всего попадают в памятниках позднего железа Западной Эстонии. По предварительным данным, наиболее ранние напластования культурного слоя на исследованной территории можно отнести ко времени не позднее начала—середины 13 в.

ARHEOLOOGILISED KAEVAMISED TARTUS KÜÜNI TÄNAVAL

Mare AUN

1991.—1992. aastal uuriti Tartu Postimaja ehitusplatsil Küüni tänaval läbi ca 800 m² suurune ala.

Hilisematest (18.—19. sajandi esimene pool) ehitusjäänustest väärivad tähelepanu suurema hoone vundamendi ümar- ja poolpalkidest parvalus (tahv. XXXIII, 1) ning mitmed puitrennidest ja settekaevudest koosnevad veejuhtesüsteemid. Keskaegsest kultuurkihist kaevandi kirdepooles osas leiti vaid üksikuid vaiajäänuseid, palgijuppe ning maasse süvendatud renn. Kaevandi edelaosa keskel piirasid suured raudkivid 8×9 m suurust ala (tahv. XXXIV, 1), mille kagu- ja edelaservas piirdekivide siseküljel tulid nähtavale tellismüüri jäänused. Nimetatud ala kirdeosas, vahetult hilisema hoone tsementpõranda all, olid tellisehitiste (ahjude?) jäänused (tahv. XXXIV). Nende ehitusjäänuste, nagu ka kaevandi edelaservas nähtavale tulnud puitkonstruktsioonide otstarve ja ajaline kuuluvus vajavad veel selgitamist.

17.—19. sajandi kultuurkihist saadi kedrakeraamikat (ka punasavikeraamikat), savipiipude ja ahjukahlite katkeid, mõned savist ja kivist värtnakedrad, rohkesti raudnaelu ja loomaluid. Keskaegses kihis olid enamasti savinõukillud (ka reini keraamika), raudnaelad, noad ja nende katked, võtmed, kannuste ja naastude katked, lusikpuur, rootsuga ammu-nooleots, kaks parmupilli (tahv. XXXV, 5, 6, 9, 10, 14) jm. Vähesed ehteid esindasid hiline hoburaudsõlg (tahv. XXXV, 15), klaas- ja merevaikhelmed, kaks käevõru ja hõbesõrmuse katke. Leiti ka mitmeid nõelu, pandlaid (tahv. XXXV, 7, 8), mõned mündid, emaililustustega klaasnõude katkeid, luu- ja sarvesemeid (tahv. XXXV, 11, 13). Viimaste hulgas on esimene täring Küüni tänava kaevandist. Rohkesti oli looma- ja kalaluid.

Kaevandi keskosast ja sellest veidi kirde pool leiti hilisemate täitekihtide alt varasemat, 12.—13. sajandi kedrakeraamikat, millest osa oli ilustatud tiheda, osa hõreda horisontaal- ja lainejoontest ornamendiga (tahv. XXXVI; XXXVII). Mõned killud pärinesid peene koostisega musta värvusega peaaegu kiila pinnaga nõudest, mille õlaosal olid korrapärased kaldjooned või võreornament. Muudest leidudest saadi sellest kihist rullotstega pronksist hoburaudsõlg, pronksripatsi katke ning roosast kiltkivist värtnakeder (tahv. XXXV, 1—3).

ARCHÄOLOGISCHE AUSGRABUNGEN IN DER KÜÜNI-STRASSE IN TARTU

Mare AUN

In den Jahren 1991—1992 wurde auf dem Bauplatz des Tartuer Postamtes in der Küüni-Straße eine Fläche von ca. 800 m² untersucht.

Von den späteren Bauresten (18.—erste Hälfte des 19. Jh.) sind beachtenswert eine floßartige Unterlage aus den Rundhölzern und gespaltete Balken unter dem Fundament eines größeren Gebäudes (Taf. XXXIII, 1) und mehrere Wasserleitungssysteme mit Holzrinnen und Ablagerungsbrunnen. Aus der mittelalterlichen Kulturschicht im NO-Teil des Ausgrabungsplatzes wurden nur einzelne Pfahl- und Balkenüberreste, wie auch eine in die Erde vertiefte Rinne entdeckt. In der Mitte des SO-Teiles des Ausgrabungsplatzes grenzten die großen Granitsteine eine Fläche von 8×9 m ab (Taf. XXXIV, 1), wobei an der südöstlichen und südwestlichen Seite der Steinumgrenzung die Überreste einer Ziegelmauer ans Tageslicht kamen. Im NO-Teil der abgegrenzten Fläche direkt unter dem Zementboden eines späteren Gebäudes befanden sich die Überreste der Ziegelbauten (Öfen?; Taf. XXXIV). Der Zweck und das Alter der geschilderten Baureste, außerdem auch diejenigen der Holzkonstruktionen im südöstlichen Randgebiet des Ausgrabungsplatzes, sind noch unklar.

Unter dem Fundgut aus der Kulturschicht des 17.—19. Jh. zeigen sich Scheibenkeramik (darunter auch aus rotem Ton), Fragmente von Tonpfeifen und Ofenkacheln, einige tönerner und steinerne Spinnwirtel, reichlich Eisennägeln und Tierknochen. In der mittelalterlichen Kulturschicht kamen Scherben von Tongefäßen (darunter auch rheinisches Zeug), Eisennägeln, Messer und deren Fragmente, Schlüssel, Sporn- und Beschlagbruchstücke, ein Löffelbohrer, eine Armbrustbolzenspitze mit Angel, zwei Maultrommeln (Taf. XXXV, 5, 6, 9, 10, 14) u.a.m. vor. Unter den wenigen Schmucksachen sind eine späte Hufeisenfibeln (Taf. XXXV, 15), Glas- und Bernsteinperlen, zwei Armringe und das Bruchstück eines silbernen Fingerringes vertreten. Außerdem gab es mehrere Nadeln, Schnallen (Taf. XXXV, 7, 8), einige Münzen, Scherben von emailverzierten Glasgefäßen, Knochen- und Horngegenstände (Taf. XXXV, 11—13); unter den letzten befindet sich der erste in der Küüni-Straße gefundene Würfel. Groß war die Anzahl von Tier- und Fischknochen.

Im Mittelteil des Ausgrabungsplatzes und etwa nordöstlich davon wurde unter den späteren Bauschuttschichten Scheibenkeramik des 12.—13. Jh. geborgen. Ein Teil von Scherben ist mit Linien- und Wellenornament verziert (Taf. XXXVI; XXXVII). Auf dem Schulterteil einiger schwarzfarbiger Feinkeramikscherben kommen regelmäßig Schräglinien oder das Gitterornament vor. Aus der beschriebenen Schicht stammen noch eine bronzene Hufeisenfibeln mit Rollenden, Fragment eines Bronzeanhängers und ein Spinnwirtel aus dem rosafarbigem Schiefer (Taf. XXXV, 1—3).